Мало того, что это великое дерево способно на самом деле непосредственно поглощать духовную энергию неба и земли!

Похоже, это ничем не отличалось от демонской расы!

Йе Бай сделал глубокий вдох, но его сердце опустилось.

Он посмотрел на Цао Сянь с мрачным лицом, другая сторона фактически подготовила этот метод жульничества ради конкурса.

"Не вините меня, исходный камень слишком важен для меня, поэтому я должен его достать".

Лицо Цао Сяня успокоилось, как он мягко сказал: "Теперь ты можешь уступить поражение, у меня есть свой секретный метод, чтобы забрать это дерево".

"Признать поражение"? Нет, я не уступлю поражение".

Йе Бай на самом деле показал маленькую улыбку.

Цао Сянь, однако, вздохнул и покачал головой: "Поверь мне, даже если ты теперь культиватор царства Юань-Ин, ты никак не сможешь победить Святое Дерево, ты видел эти корни и листья, на самом деле, они все извлекают духовную энергию неба и земли, до тех пор, пока есть достаточно духовной энергии неба и земли, он непобедим".

"Более того, вся духовная энергия неба и земли здесь будет заменена духовной энергией дерева, которая постепенно превратит это место в среду, наиболее подходящую для процветания деревьев, я прав?".

Йе Бай был чрезвычайно чувствителен к духовной энергии, и он чувствовал, что все эти небесные и земные духовные энергии были преобразованы в деревянную духовную энергию, когда они вошли в интерьер этого большого дерева.

Может показаться, что это хорошо, но на самом деле для большинства культиваторов это место было практически вакуумом, а после того, как духовная энергия была потреблена, не было возможности ее пополнить!

Если, конечно, каждый не смог обладать талантом к дереву.

Но на самом деле те, кто смог постичь пять элементарных даров, уже составляли очень малое меньшинство, так как же можно сказать, что все одарены деревом?

То есть сама Руйская секта смогла выжить здесь даже с половиной усилий, как рыба в воде, в то время как культиваторы других сект только регрессировали при их выращивании.

"Патриарх Цао, что ты имеешь в виду?"

Несколько культиваторов из десяти верхних сект встали, их лица были неприятными.

Юань Чжэнь нахмурился и так же посмотрел на Цао Юнь.

Они все нуждались в объяснении.

Су Мэй перестала кусать фрукты и хлопала в ладоши, фиолетовая аура быстро мерцала на бровях.

Цао Юнь слегка улыбнулся и неторопливо сказал: "Господа, вам не нужно беспокоиться, это всего лишь маленькая тактика нашей Ru Yi Sect, пока Йе Бай признает поражение, я немедленно возьму это священное дерево".

Среди десяти кланов патриарх клана Большого Дипера Сюй Рупенг, однако, на мгновение изменил свой взгляд и внезапно восстановил самообладание.

Элегантный старик из Королевской секты зверей, однако, медленно сказал: "Патриарх Цао, я боюсь, что этот шаг разрушит справедливость Южного региона Большой конкурс".

Крон Нангун из Долины Надежды даже чихнул: "Патриарх Цао, не может ли быть, что ваша Руйская секта пала до такого состояния, что для исходного камня можно использовать даже недоговоренную тактику?".

Су Мэй сказал очень прямо: "Я не соглашусь".

Юань Чжэнь лёгко улыбнулся и спокойно сказал: "Хотя наш Зал Дан не издевается над людьми, если кто-то осмелится издеваться над нашим Залом Дан, то и мы не умеем драться!

Его словами все алхимики Дэн Холла встали и осторожно оглянулись вокруг.

Небрежный старый дао заглянул в Цао Юнь и сказал: "Ах, маленький Цао, это хорошо, если ты хочешь победить, но я боюсь, что не очень хорошо использовать такие низшие средства, если у тебя нет разумного объяснения, я помогу тебе сломать это то, что называется священное дерево прямо сейчас!"

Когда старейшина Нангон перед ним, а также Су Мэй и другие говорили, лицо Цао Юня

изменилось, но он остался в основном спокойным.

Когда он дождался последних слов неряшливого старого дао, его лицо мгновенно изменилось.

Из всех людей, пришедших на этот раз, больше всего он боялся Грязного Старого Дао, потому что сила другой стороны была просто непроницаема для него.

После момента созерцания, Цао Юнь затем выжал улыбку и сказал: "Господа, как насчет этого, выиграем мы или проиграем эту битву, пусть мы оба разделим этот исходный камень, что вы думаете, и с точки зрения рейтинга, мы можем позволить Ye Bai получить первое место!".

"Хехе, государь Цао очень хорошо умеет считать!"

Неряшливый старый дао с сарказмом сделал глоток вина, но его взгляд был умышленно или неумышленно направлен на старика позади Цао Юня, который в какой-то момент появился.

Волосы и борода этого человека были белыми, его дух был полон, лицо было розовым, он просто стоял там, но казалось, что кроме Грязного Старого Дао, другие, на удивление, даже не знали об этом человеке.

В его глазах пронесся намек на гнев, и старый дао в бешенстве не заговорил.

Су Мэй поднял бровь и с холодным нюхом сказал: "Цао Юнь, ясно, что Йе Бай выиграл, ты делаешь это только потому, что хочешь этот исходный камень, это наш маленький Йе Цзы, никогда не думай об этом".

Лицо Цао Юня на мгновение сместилось, прежде чем, наконец, вновь обрести раскаяние, как он сказал: "В таком случае все вы должны сесть и дождаться окончания Гранд-турнира Южного региона, это всего лишь сокровище, хотя Гранд-турнир Южного региона предусматривает, что никакие таблетки не могут быть использованы, это не говорит о том, что никакие сокровища не могут быть использованы".

"Суверенный Цао, безусловно, действительно бесстыден, даже сказать такое."

Юань Чжэнь засмеялся и сказал беззаботно: "Так тому и быть, так как это так, то пусть конкуренция продолжается, и в будущем цена на поставку таблеток вашему клану Ru Yi поднимется в десять раз, вдобавок к лимиту. Алхимики, расквартированные в Руйском клане, будут отозваны полностью, надеюсь, патриарх Цао будет внимателен".

Старый Нангун зашибись: "В свете выступления клана Ру И на этот раз я предлагаю провести следующий Большой конкурс южного домена в другом клане".

"Согласен!"

"Я тоже согласен!"

.....

.....

Все десять кланов согласились с предложением, а затем все вернулись на свои места.

Цао Юнь взвесил все "за" и "против" в своем сознании, и окончательное заключение ..... того стоило!

Значение камней-источников говорит само за себя, а что за разрешение на проведение Большого конкурса южного региона, то есть на самом деле ничего, учитывая время, пока человек ждет, когда Цао Сянь вырастет, то на самом деле все не является проблемой.

Что должно быть там, клан Руйи будет иметь его, а что нет, до тех пор, пока кто-то хочет иметь его, они тоже будут иметь его.

Подумав обо всем, Цао Юнь не пошевелился и подмигнул старику позади него, а затем сел на свое место.

В зале Дан Су Мэй возмущённо сказала: "Маленький Юань Цзы, что с тобой, чего ты боишься, просто сделай это, кого мы боимся в зале Дан?".

Юань Чжэнь слегка покачал головой, с намеком на гравитацию между бровями, и сказал: "В конце концов, это территория Ru Yi Sect, если мы сделаем необдуманный ход, то это будет нехорошо для нас, не говоря уже о том, что Ye Bai все еще здесь, я боюсь, что он сделает ошибку".

"Он осмеливается! Хм, если он осмелится что-нибудь сделать с Малышом Е Цзы, я убью этого Цао Сянь!"

Су Мэй закричал сразу, настолько громко, что по крайней мере все, кто должен был слышать это в десяти кланах, слышали.

Только никто из них не отреагировал, как будто все они не слышали слов.

Юань Чжэнь горько посмеялся и сказал: "Су Мэй, ты можешь говорить потише"?

http://tl.rulate.ru/book/41053/1285831